

LEGAL CERTAINTY IN THE FIELD OF CIVIL-LEGAL REGULATION OF SOCIAL RELATIONS IN STATES OF THE EEU AS A CONDITION OF REALIZATION OF THE RULE OF LAW

The effectiveness of the implementation and protection of civil rights is due to many different factors, among which an important place is the compliance of civil regulation of public relations with General legal and sectoral principles, reflecting the value dominants and directions of development of the legal system of society. Increasing the effectiveness of the implementation and protection of civil rights is largely due to the requirements of legal certainty of civil legislation, which is a necessary element of the rule of law.

The aim of the presented work is to identify ways to improve the level of legal certainty of acts of civil legislation of the Republic of Belarus and other EAEU member States in the framework of their optimization and unification. Scientific research on this problem in the domestic civil law has not been conducted to date. The relevance of the issues under consideration is related to the need to meet the terminological, logical, system requirements that apply to the system of civil legislation.

Legal certainty of acts of the civil legislation of the EAEU member States can be increased in the case of improvement of legal equipment in terms of making amendments and additions to it, as well as in the clarification of the use of legal terminology, which is associated with the legally justified use of the concepts of "act of civil legislation" and "legislative act" in articles containing blanket and reference norms. The expediency of normative consolidation of the requirement of legal certainty in the formulation of the content of the rule of law in the paragraph.2 h. 2 tbsp.2 of the Civil code of the Republic of Belarus.

This will ensure the uniformity of law enforcement practice and will contribute to the achievement of the main objective of the mechanism of civil law regulation-the rule of law.

Keywords: legal certainty, principle of law, rule of law, acts of civil legislation.

Получено 03.08.2018

УДК 347.472

С. В. Зимнева

ЗАПРЕТ НА ДАРЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ ПОДАРКОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Данная статья посвящена актуальным вопросам разграничения подарков и взяток, передаваемых государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Исследование законодательных положений о запрете дарения подарков отдельному кругу лиц, а также пределов действия данного запрета, является основной целью настоящей работы, чья научная новизна, таким образом, содержится в раскрытии сущности запрета дарения подарков госслужащим в связи с их служебным (должностным) положением ввиду взаимной природы дара. Автором статьи проведен сравнительный анализ российского и белорусского законодательства о дарении на наличие возможности получения госслужащими подарков. Белорусское гражданское законодательство устанавливает запрет на дарение госслужащим даже «обычных подарков», не допускает самой возможности дарения подарков и права на их получение государственными служащими.

В статье автор отмечает ряд противоречий и пробелов российского законодательства в сфере вручения подарков в связи с должностным (служебным) положением гражданина. Исследуя природу дарения, автор делает вывод, что почти все подарки в действительности предполагают ту или иную форму взаимности. Обязательство взаимности является довольно сложным и включает психологический аспект. Отмечается, что установленная Гражданским кодексом РФ возможность осуществлять «обычные подарки» госслужащему создает возможность для злоупотреблений, обхода закона. Автором внесено предложение об исключении пункта 3 из части 1 статьи 575 Гражданского кодекса РФ, что позволит устранить

правовую коллизию о размере и возможности дарения подарков госслужащим. Содержащиеся в статье разработки применимы для дальнейшего совершенствования законодательства о дарении, а также в правовой работе правоохранительных органов при противодействии коррупции.

Ключевые слова: запрет дарения, подарок, государственный служащий, безвозмездность, взятка, противодействие коррупции, мотив, теория взаимности.

Институт дарения известен юридической науке очень давно, еще со времен римского права. Дарение (лат. – *donatio*) отражено в тексте основного источника римского права – Дигесты Юстиниана. Как отмечал известный испанский романист профессор Гарсиа Гарридо: «Дарение понималось в римском праве как акт проявления щедрости, который подразумевает некое истощение средств дарителя и обогащение получателя дара» [1, с. 762].

Обратим внимание, что акцент при дарении делался именно на щедрость. «Щедрость» в толковом словаре русского языка (С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова) толкуется, как оказание бескорыстной помощи другим, отсутствие скупости. Щедрый человек противопоставляется скупому человеку, который избегает трат или расходов. Действительно, передача дара – это всегда расходы или уменьшение имущества у дарителя и увеличение имущества у одаряемого. Из толкования понятия «щедрость» следует один из основных признаков дарения – бескорыстный характер. Таким образом, щедрости чужда выгода или материальная польза.

В современной юридической литературе, в том числе зарубежной, при исследовании дарения выделяется основной признак дарения – бескорыстный характер.

Подарок определяется как передача вещей дарителем одаряемому, когда от одаряемого не требуется по соглашению или закону передавать что-либо конкретное обратно дарителю. Анонимное пожертвование жертвам катастрофы или игрушка для маленького ребенка – это явно подарки, потому что ничего не ожидается взамен.

Но можно ли говорить исключительно о бескорыстности при дарении? Разве целью или мотивом передачи подарка всегда является желание помочь ближнему? Представляется, не всегда намерение помочь бескорыстно движет дарителем, иногда это может быть благодарность, иногда желание получить выгоду в будущем (например, выгодное знакомство в определенной сфере).

Поэтому, рассматривая правовую природу дарения, необходимо отметить неоднозначность подарков. Во-первых, проанализируем категорию «дар», как понимается в повседневном, буквальном смысле, когда один индивидуум лично отдает объект желания непосредственно другому индивиду. Во-вторых, хотелось бы оспорить предположения о том, что дары всегда или даже обычно носят бескорыстный характер.

Дар – это не просто щедрый поступок дарителя, который приносит пользу одаряемому. Подарок всегда включает в себя неявно агрессивный момент, когда даритель, часто непреднамеренно, достигает доминирования над одаряемым.

Цветы и конфеты – это избитые подарки, ведь все любят цветы и конфеты, и никто не удивляется их получению. В отличие от этого предметы одежды, искусства, которые соответствуют вкусам одаряемого, книга, которая его интересует, но которую он не читал – все это может быть хорошим подарком, удовлетворяющим потребности одаряемого.

Важно проводить различие между подарками, которые сделаны с целью оказания внимания (знаковые), и подарками, которые дарятся *quid pro quo* (с англ. «услуга за услугу») в доверительных отношениях [2, с. 567]. Знаковые подарки

соответствуют формальным подаркам, которые являются ритуальными (в связи с событием, явлением) и явно небольшой ценности, например, подарки на Новый год. Эти дары мотивированы желанием завязать или продолжить отношения доверия. Другие виды подарков могут быть мотивированы желанием соответствовать условиям отношений, чтобы продолжать извлекать из этого выгоду. Подарки *quid pro quo* (по обмену) приносят пользу дарителю больше, чем они стоят дарителю; знаковые подарки не обязательно обходятся дарителю дороже, чем приносят пользу дарителю.

Проводя анализ различных мотивов, предположим, что люди, даря подарки, проявляют таким образом свою полезность. Поскольку подарки являются результатом различных мотивов и поскольку мотивы скрыты от получателя, никогда не ясно, почему даритель делает подарок. Но иногда ситуация, при которой осуществляется дар, проясняет мотивы дарителя.

Как утверждает Melvin Aron Eisenberg, подарок – это добровольная передача, которая осуществляется или будет осуществлена в будущем по моральным причинам таким, как любовь, привязанность, дружба, товарищество, благодарность, или для удовлетворения моральных стремлений таких, как доброжелательность или щедрость, которая прямо не обусловлена взаимным обменом [3, с. 821].

Профессор Познер предлагает три возможные причины, по которым люди занимаются подарками: для повышения благосостояния одаряемого; повышения статуса дарителя (например, как благотворителя); возникновения или укрепления обменных отношений [2, с. 567]. Другими словами, «через дарение, человек увеличивает свою полезность, увеличивая благосостояние кого-то, о ком он заботится (альтруизм), или сообщает о своем желании вступить в обменные отношения, или, получая выгоду от других в соответствии с этими отношениями, ожидает, что другие ответят взаимностью» [2, с. 569]. Следовательно, подарок, как и договор, является формой максимизации полезности.

Запрет дарения – это недопустимость заключения договора дарения в установленных законом случаях. Такая особенность существует применительно к субъектному составу договора дарения и состоит в том, что в отношении некоторых субъектов гражданского права невозможно осуществить дарение.

Существующий запрет дарения и его пределы в гражданском законодательстве приводят к необходимости рассмотреть ситуации, когда дарение подарка требует ответного действия, может и неявно.

Подарок другу часто требует возврата подарка в будущем, или, по крайней мере, выражения благодарности; подарок деловому партнеру часто создает ожидание будущих деловых отношений; и подарок политике обычно предполагает, чтобы политик показал некоторое покровительство дарителю в ответ. Наблюдение о том, что почти все дары являются компонентами неявного обмена, привело некоторых ученых к выводу о том, что дарение – это форма обменного поведения [2, с. 567]. Хотя почти все подарки действительно предполагают ту или иную форму взаимности, также верно и то, что значение взаимности значительно варьируется от ситуации к ситуации. Ученые, которые принимают взаимность как примитивность, не могут объяснить, почему взаимность возникает в некоторых случаях, а в других нет.

«Теория взаимности» требует более подробного разъяснения. Например, суть обязательства взаимности приводится американским психологом Робертом Чалдини [4, с. 34–35]. Он заметил, что в аэропортах члены секты Кришны более успешно собирали пожертвования, когда впервые дарили людям цветы в качестве

«подарков», в сравнении с тем, когда они просто просили пожертвования. Люди почти всегда давали пожертвование в несколько долларов после получения цветка, который был практически бесполезен. настолько сильным является обязательство взаимности, что потенциальные дарители пожертвований пойдут на многое, чтобы избежать получения цветов (изменив свои маршруты или не принимая цветы), но не просто откажутся платить после получения цветка. Этот пример и аналогичные примеры в социологической литературе свидетельствуют о том, что взаимность является глубоко укоренившейся и мощной нормой поведения человека.

Взаимность обуславливает наличие встречной передачи, или ожидание дружного встречного действия. Любой дар безвозмезден, а если дарение обусловлено совершением каких-либо действий другой стороной, то это приводит к взятке. Взятка же всегда передается и получается за какие-либо действия или бездействие и носит возмездный, взаимный характер.

Учитывая «теорию взаимности», подарки, которые были переданы не безвозмездно, а были обусловлены и опосредованы какими-то действиями в интересах дарителя, будут являться «взятками-благодарностями» [5, с. 60].

Как верно отмечают С. А. Киракосян, А. В. Власова, в договоре дарения мотивы, как ни в каком другом гражданско-правовом договоре, имеют ключевое значение для правильности квалификации возникающих между сторонами правоотношений. Через оценку мотивов можно судить о действительном желании дарителя увеличить имущество одаряемого, не получая за это никаких материальных выгод, компенсации и иного встречного предоставления. С мотивом (намерением) дарителя данные авторы связывают установление в гражданском законодательстве пределов запрета дарения некоторым субъектам [6, с. 37].

Ряд других ученых считает, что запрет на дарение между определенными субъектами установлен ввиду их особого статуса, поэтому осуществление дарения между ними может привести в дальнейшем к злоупотреблениям со стороны этих субъектов или в отношении их [7, с. 45; 5, с. 60].

Среди социально значимых для человека сфер, на которые установлен запрет дарения (за исключением обычных подарков), таких как медицина, образование, муниципальные и государственные услуги, а также отношения между коммерческими организациями в гражданском обороте, особо следует остановиться на запрете дарения государственным служащим. Ведь эффективность противодействия коррупции в системе государственной службы в конечном итоге определяет качество жизни общества и государственного управления.

На наш взгляд, законодательство Республики Беларусь более категорично рассматривает данный вопрос.

В соответствии со ст. 546 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает установленного законодательством пятикратного размера базовой величины:

- 1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, – их законными представителями;
- 2) работникам организаций здравоохранения, учреждений образования, учреждений социального обслуживания, иных аналогичных организаций – гражданами, находящимися в них на лечении, содержании, получающими в них образование, супругами и родственниками этих граждан;
- 3) Законом Республики Беларусь от 20.06.2008 № 347-З «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» (далее – Закон РБ

от 20.06.2008 г. № 347-3) п.п. 3 ст. 546 ГК РБ в редакции: «3) государственным служащим в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей» был исключен.

4) в отношениях между коммерческими организациями.

Белорусские ученые по-разному комментируют изначальное допущение ГК РБ дарения государственным служащим обычных подарков.

Так, например, В. Подгруша, рассматривая проблему совершенствования законодательства о дарении, видела выход во введении в текст ст. 546 ГК РБ критериев, которые бы позволяли оценивать случаи дарения подарков государственным служащим в качестве правомерных действий не только по стоимости дара [8, с. 50].

Признавая наличие проблемы соотношения п. 1.8. ст. 22 Закона РБ «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14.06.2003 г. № 204-3, о том, что государственный служащий не вправе принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде услуги, в связи с исполнением служебных обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, с одной стороны, и п.п. 3 ст. 546 ГК РБ, допускающей дарение обычных подарков госслужащим, с другой стороны, некоторые специалисты полагали в данной ситуации применять приоритет специальных норм права. Так, по мнению Г. Жуковской, такая позиция является более правильной как из моральных соображений, так и с точки зрения соотношения общих и специальных норм права [9, с. 33].

Однако некоторые белорусские ученые вообще предлагали исключить п.п. 3 из ст. 546 ГК РБ. Так, А. М. Клим указывал на необходимость рассмотрения вопроса об исключении п. 3 из ст. 546 ГК, потому что нормы гражданского права не должны регулировать служебные отношения государственных служащих и тем самым не создавать коллизионной ситуации [10, с. 85].

Как видим, вопрос о запрете дарения госслужащим подарков среди белорусских ученых не нашел своего однозначного разрешения, однако законодатель пошел на крайнюю меру и исключил подп. 3 ст. 546 ГК РБ.

Следует отметить, что Законом РБ от 20.06.2008 № 347-3 ст. 546 ГК РБ была дополнена частью второй следующего содержания: «Законодательными актами могут быть установлены иные запреты дарения государственным должностным или приравненным к ним лицам либо иностранным должностным лицам в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, чем предусмотренные настоящей статьей».

Такая норма гражданского закона согласуется с положениями ст. 17 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-3 «О борьбе с коррупцией», где оговорено, что государственное должностное лицо не вправе: принимать имущество (подарки), за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, или получать другую выгоду для себя или для третьих лиц в виде работы, услуги в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей. Однако, по мнению Ю. А. Михайличенко, отсутствие в белорусском законодательстве трактовки понятия «сувенир» и не определение его максимальной стоимости, при превышении которой предмет не может являться сувениром, могут привести на практике к коррупционным нарушениям. Поэтому эта норма нуждается в более детальном разъяснении на законодательном уровне [11].

В Российском законодательстве схожая норма о запрете дарения некоторым категориям лиц содержится в ст. 575 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Согласно ст. 575 ГК РФ не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей:

1) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;

2) работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;

3) лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

4) в отношениях между коммерческими организациями.

Существование в гражданском законодательстве России (а ранее и в гражданском законодательстве Республики Беларусь) статьи, которая устанавливает запрет дарения подарков отдельным категориям лиц, на наш взгляд, явным образом указывает на предвидение законодателем проблем, связанных с злоупотреблением дарителями своими правами в данных сферах.

Следует согласиться с С. А. Киракосяном, А. В. Власовой, что именно осознание серьезности угрозы нарушения субъективных гражданских прав, а также возможность злоупотребления ими при совершении дарения в социально значимых для человека сферах (в частности, государственных услуг), заставило законодателя использовать прием дифференциации в виде установления запрета дарения подарков в отношении отдельного круга лиц [6, с. 35].

С момента закрепления данной нормы в гражданском законодательстве РФ по настоящее время в юридической литературе ведутся научные дискуссии о запрете дарения и его пределах.

Российскими учеными-правоведами неоднократно обращалось внимание на противоречие п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон о государственной гражданской службе). Закон о государственной гражданской службе запрещает государственному служащему получать, в связи с исполнением должностных обязанностей, вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения). Однако ст. 575 ГК РФ допускает возможность получения государственным служащим обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Такое положение, по мнению А. Эрделевского: «декриминализирует предусмотренные ст. ст. 290 и 291 УК РФ деяния – получение и дачу взятки – вознаграждения, если ею является обычный подарок» [12, с. 4].

Таким образом, возникает коллизия между положениями Уголовного кодекса РФ, Законом о государственной гражданской службе и статьей 575 ГК РФ.

Буквальное толкование п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ позволяет сделать вывод, что дарение обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, допускается лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России, даже «в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».

Как уже отмечалось в статье, почти все подарки в действительности предполагают ту или иную форму взаимности. Обязательство взаимности является довольно сложным и включает психологический аспект. Должностным лицам, в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных обязанностей, никто никаких подарков просто так не передает. Трудно говорить о бескорыстности мотивов дарителя при передаче пусть даже обычного подарка должностному лицу, так как дары таким лицам приносят пусть не явную, но пользу дарителю, или, по крайней мере, даритель будет рассчитывать на это.

Гражданин, передавая дар, таким образом, увеличивает свою полезность, повышая благосостояние кого-то другого. Как правило, в повседневных условиях им движет забота, любовь, привязанность, дружба, или благодарность, которые прямо не обусловлены взаимным обменом. Однако здесь другая ситуация: если бы госслужащий не исполнял свои должностные обязанности, то гражданин бы не вступал с должностным лицом в отношения и никогда не дарил бы ему подарки.

Ожидание другого встречного действия или его совершение обуславливают дарение подарков данным категориям лиц, а соответственно порождают взаимность между дарителем и должностным лицом. В таких подарках всегда присутствует интерес дарителя, направленный на получение выгоды. Такое дарение, обусловленное совершением каких-либо действий другой стороной, будет являться взяткой, которая носит возмездный характер. Наличие взятки в данных отношениях доказать будет трудно, но фактически она есть.

Отсутствие в правоприменительной практике единых критериев по правовому разграничению «обычного подарка» от взятки свидетельствует о том, что данная проблема остается пока еще до конца не решенной. Нет и единого мнения в оценке сложившейся правовой ситуации и возможных путях разрешения данной коллизии у российских ученых и специалистов в новейших научных исследованиях.

Так, С. А. Киракосян и А. В. Власова заключают, что, не отменяя статью о запрете дарения, необходимо внести соответствующие уточнения относительно пределов такого запрета, в частности, предусмотреть специальный предел запрета дарения – мотив (намерение) дарителя [6, с. 38].

К выводу о наличии в российском законодательстве о подарках должностным лицам противоречий и пробелов, которые возможно устранить путем внесением изменений и дополнений в правовые акты федерального уровня приходит и И. Ю. Мурашкин [7, с. 45].

Следует отметить, что автор данной статьи еще в 2010 г. являлась сторонником сохранения правила п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ в гражданском законодательстве [13, с. 172]. Однако в очередной раз, переосмысливая структуру ст. 575 ГК РФ о запрете дарения, которая на сегодняшний день является недостаточно проработанной с точки зрения опыта отечественной цивилистики и богатства современной судебной практики, автор приходит к выводу о целесообразности исключения из нее п. 3. ч. 1 ст. 575 ГК РФ.

С учетом усиления борьбы с коррупцией, которая стала особенно заметна в последнее время, норма ст. 575 ГК РФ о дарении государственным служащим обычных подарков по сути создает почву для коррупционных правонарушений. Как справедливо отмечает В. А. Широков: «Сложилось совершенно ненормальное положение. Один закон запрещает принимать подарки упомянутой категории должностных лиц, а другой разрешает, требуя соблюдать только одно условие: не превышать размера «подарка» в стоимостном размере» [14, с. 17].

Предлагаем исключить п. 3 из ч. 1 ст. 575 ГК РФ, чтобы предупредить распространение коррупции. В настоящее время чиновник может уйти от ответственности, доказав, что взятки не было, ссылаясь на указанный пункт.

Заметим, что подобное ограничение уже десять лет успешно действует в Республике Беларусь. ГК РБ не выделяет «обычные подарки», таким образом, не допуская самой возможности дарения подарков и права на их получение государственными служащими. Российскому законодателю необходимо попробовать учесть положительный опыт Республики Беларусь и других стран, например, Германии [15, с. 151].

Следует согласиться с высказыванием А. М. Клим, что ревизия законодательства, для внесения в него норм, призванных противодействовать коррупции и не допускать наличия коллизий в законодательстве, должна стать одним из направлений в борьбе с коррупцией [10, с. 85]. Считаем, что исключение п. 3 ч. 1 ст. 575 ГК РФ будет соответствовать нормам главного антикоррупционного закона России, предусматривающего запрет на получение подарков от физических и юридических лиц в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей (ст. 12.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Список литературы

1. Гарсия Гарридо М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты : пер. с испан. / Гарсия Гарридо М. Х. ; под ред. Л. Л. Кофанова – М. : Статут, 2005. – 812 с.
2. Posner, E. A. Altruism, Status, and Trust in the Law of Gifts and Gratuitous Promises / E. A. Posner // Wisconsin Law Review. – 1997. – P. 59 – 609.
3. Eisenberg, M. A. The World of Contract and the World of Gift / M. A. Eisenberg // 85 Cal. L. Rev. – 1997. – P. 821–866.
4. Cialdini, R. B. Influence: Science and practice (5th ed.) / R. B. Cialdini. – Boston : Allyn & Bacon, 2009. – P. 34–35.
5. Корсаков, К. В. К вопросу о разграничении понятий «подарок» и «взятка» / К. В. Корсаков, М. А. Сажаява // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 60–62.
6. Киракосян, С. А. Запрет дарения и его пределы в российском гражданском праве / С. А. Киракосян, А. В. Власова // Юридический мир. – 2016. – № 7. – С. 34–38.
7. Мурашкин, И. Ю. Проблемы реализации антикоррупционного законодательства о подарках / И. Ю. Мурашкин // Российская юстиция. – 2016. – № 9. – С. 43–45.
8. Подгруша, В. Когда подарок еще не взятка / В. Подгруша // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 12. – С. 44–50.
9. Жуковская, Г. Договор дарения / Г. Жуковская // Судовы веснік. – 2001. – № 4. – С. 33.
10. Клим, А. М. Сувенир, подарок, взятка ... / А. М. Клим // Право Беларуси. – 2004. – № 13. – С. 80–85.
11. Михайличенко, Ю. А. Дарение в пользу организации: как оформить, чтобы подарок не оказался взяткой [Электронный ресурс] / Ю. А. Михайличенко. – Режим доступа: <http://expert-m.by/darenie-v-polzu-organizacii-kak-iformit-htoby-podarok-ne-okazalsya-vzyatkoj/>. – Дата доступа: 23.08.2018.
12. Эрделевский, А. Бойтесь данайцев, дары приносящих! / А. Эрделевский // Бизнес-адвокат. – 2000. – № 21. – С. 4.
13. Крутикова, С. В. Обычные подарки для государственных служащих / С. В. Крутикова // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Серия «Право». – 2010. – № 2. – С. 171–174.
14. Широков, В. А. Уголовно-правовые проблемы борьбы со взяточничеством / В. А. Широков // Закон и право. – 2006. – № 9. – С. 16–20.
15. Zimneva, S. Legal Regulation of Civil Servants in Russia and Germany Receiving Gifts / S. Zimneva, A. Chumakova // Russian Law Journal. – 2015. – № 3. – 142–151.

THE PROHIBITION OF GIFTS TO PUBLIC SERVANTS GIFTS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF BELARUS

This article is devoted to topical issues of differentiation of gifts and bribes transferred to civil servants in connection with their official position or in connection with the performance of their

official duties. The study of the legislative provisions on the prohibition of gift giving to an individual circle of persons, as well as the limits of this prohibition, is the main purpose of this work, whose scientific novelty, thus, is contained in the disclosure of the essence of the prohibition of gift giving to civil servants in connection with their official (official) position due to the mutual nature of the gift. The author of the article conducted a comparative analysis of the Russian and Belarusian legislation on donation for the possibility of receiving gifts by civil servants. The Belarusian civil legislation prohibits giving even «ordinary gifts» to civil servants, does not allow the possibility of giving gifts and the right to receive them by civil servants.

In the article the author notes a number of contradictions and gaps of the Russian legislation in the sphere of delivery of gifts in connection with official (official) position of the citizen. Exploring the nature of giving, the author concludes that almost all gifts actually involve some form of reciprocity. The obligation of reciprocity is complex and involves a psychological aspect. It is noted that the possibility established by the Civil code of the Russian Federation to carry out «ordinary gifts» to a civil servant creates an opportunity for abuse, circumvention of the law. The author made a proposal to exclude paragraph 3 of part 1 of article 575 of the Civil code of the Russian Federation, which will eliminate the legal conflict about the size and possibility of giving gifts to civil servants. The developments contained in the article are applicable for further improvement of the legislation on donation, as well as in the legal work of law enforcement agencies in combating corruption.

Keywords: prohibition of donation, gift, civil servant, gratuity, bribe, anti-corruption, motive, theory of reciprocity.

Получено 25.08.2018

УДК 347.1

В. С. Каменков

НУЖНО ЛИ МЕНЯТЬ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ О БАНКРОТСТВЕ?

В статье анализируются вопросы, возникающие при формулировке правовых норм в проекте нового Закона о банкротстве, их однозначном понимании и толковании, а также возможные проблемы при их практическом применении. В том числе в части, касающейся отношений, регулируемых Законом о банкротстве, а также отдельных споров в процедурах экономической несостоятельности и банкротства, перечня субъектов, полномочных инициировать возбуждение дела о банкротстве и оснований для такой инициативы. Делается вывод о значимости этих правовых норм для развития законодательства о банкротстве. Отмечаются особенности правового регулирования данных общественных отношений с учетом сочетания в них частного и публичного характера. Обосновывается их важность для исследователей, правоприменителей и предпринимателей. Предлагается закрепить в новом Законе о банкротстве самостоятельную группу общественных отношений о мировом соглашении по делу о банкротстве, а также правовую норму о возможности использования медиативных технологий по делам о банкротстве и новую процедуру, именуемую «досудебное оздоровление».

Ключевые слова: экономическая несостоятельность, банкротство, общественные отношения, инициатива, субъекты, основания для возбуждения дела, права и обязанности, правоприменение, правотворчество, процедуры.

Настоящая статья будет интересной, в первую очередь, для исследователей проблем правового регулирования несостоятельности и банкротства, для законодателей. Но не менее – для правоприменителей (судей, адвокатов, медиаторов, прокуроров, управляющих по делам о банкротстве) и для самого широкого круга субъектов предпринимательства (выступающих в роли кредиторов, должников,